

Научная статья

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-2-161-175

ТРАДИЦИОННЫЕ СРАВНЕНИЯ В ИНВАРИАНТНЫХ МОТИВАХ ЭКСПОЗИЦИИ ОЛОНХО

(на материале олонхо вилюйской эпической традиции)

В. И. Харабаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: stabilo.83@mail.ru

Аннотация. Вопросы, касающиеся исследования конструкций формульного характера в структурно-семантическом аспекте остаются *актуальными* в изучении якутской эпической традиции. Исследование культурных и языковых универсалий и регионально-локальных специфик якутской эпической традиции в настоящее время предстает одним из актуальных задач в якутской фольклористике. *Новизна.* Разбор структурных типов универсалий и уникалий сравнительных конструкций представляется недостаточно изученной темой, подробное описание структурных типов экспозиционных сравнительных конструкций и их роль в предложениях тирад олонхо еще не проводилось. *Целью* данной статьи является выявление структурно-семантических и функциональных особенностей традиционных сравнений в инвариантных мотивах экспозиции эпоса на материале олонхо вилюйской эпической традиции. Темой выбрали макромотив описания Среднего мира в олонхо, который состоит из микромотивов: первотворение мира, описание Аал Луук Мас, описание природы родной земли богатыря айыы, описание богатств флоры и фауны, описание имущества и жилища богатыря. В ходе работы применены описательный, структурно-семантический и функциональный *методы* исследования. *Материалом* послужили тексты следующих олонхо Вилюйской эпической традиции: «Кулан Кыртай богатырь» (1998) П. Ф. Игнатьева, «Ого Джулах» (2012) С. В. Петрова, «Уол Дуолан богатырь» (2010) М. З. Мартынова, «Неистовый Эр Соготох» (2012) Н. Г. Тагорова, «Ого Тулаайах богатырь» (2017) О. В. Каратаева.

Для каждого мотива применяются устойчивые для него сравнительные конструкции, в эталонных частях которых в качестве объекта и субъекта привлекаются зоонимы и орнитонимы, их соматизмы, а также антропоморфные образы. По нашему материалу одни и те же формульные сравнения, участвующие в описании природы родной земли богатыря айыы, встречаются в каждом олонхо в своих вариациях, субъекты и объекты эталонной части которых вариативны, а структуры формульных конструкций неизменны. Выявлены синонимичные сравнения, по структуре отличающиеся, но по смыслу очень близкие, которые применяются при мотивах-описаниях зачина и жилища богатыря. Выявлены разновидности структурных типов сравнений с показателем *курдук* в инвариантных мотивах экспозиции олонхо вилюйского региона: 1) Сравнения с эталонной частью, функционирующей как эпитет, определяя признак предмета или явления (характерны для мотивов описания Аал Луук Мас, природы Среднего мира, жилища богатыря айыы); 2) Сравнения событийного типа, представляющие собой сравнительные сложноподчиненные предложения. Это наиболее редко встречаемый тип сравнений в рассмотренных олонхо, применяется при описании природы Среднего мира. При описании мотивов помимо именных предметных сравнений с показателем *саба*, где параметр одного предмета равняется на параметр другого, употребляется другой вид сравнений с *саба*, основывающийся на том обстоятельстве, что параметр предмета сравнения отождествляется с параметром эталона сравнения. В перспективе предстоит изучение специфики нетрадиционных сравнений с дифференциальными признаками на материале олонхо.

Ключевые слова: олонхо, экспозиция, мотив, сравнительные конструкции, формульные конструкции, эпитет, эталон сравнения, устойчивые сравнения, зависимая предикативная единица, вилюйская эпическая традиция.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Культурные универсалии и регионально-локальные уникалии якутской эпической традиции: междисциплинарные исследования, цифровизация, технология популяризации».

Для цитирования: Харабаева В. И. Традиционные сравнения в инвариантных мотивах экспозиции олонхо (на материале олонхо вилуйской эпической традиции). *Эпосоведение*. 2026, 2(42), С. 161–175. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-161-175>

Original article

Traditional comparisons in the invariant motives of the olonkho exposition (based on the olonkho of the Vilyuysky epic tradition)

Victoria I. Kharabaeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: stabilo@mail.ru

Abstract. Issues related to the study of formulaic constructions in the structural-semantic aspect remain *relevant* in the study of the Yakut epic tradition. The study of cultural and linguistic universals and regional-local specifics of the Yakut epic tradition currently appears to be one of the urgent tasks in Yakut folklore studies. *The novelty.* The analysis of structural types, universals and uniqueness of comparative constructions seems to be an insufficiently studied topic, a detailed description of the structural types of expository comparative constructions and their role in the proposals of olonkho tirades has not yet been conducted. *The purpose* of this article is to identify the structural-semantic and functional features of traditional comparisons in the invariant motifs of the epic exposition based on the material of the Vilyuysky epic tradition. The theme was chosen to be the macromotive of the description of the Middle World in the olonkho, which consists of micromotives: the creation of the world, the description of Aal Luuk Mas, the description of the nature of the hero's homeland, the description of the richness of flora and fauna, and the description of the hero's possessions and dwelling. The study used structural-semantic and functional research *methods*. The *material* is based on the texts of the following olonkho Vilyuysky epic tradition: “Kulan Kyyrtai Warrior” (1998) by P. F. Ignatiev, “Ogo Julakh Warrior” (2012) by S. V. Petrov, “Uol Duolan Warrior” (2010) by M. Z. Martynov, “The Furious Er Sogotokh” (2012) by N. G. Tagrova, “Ogo Tulaaikh Warrior” (2017) by O. V. Karataeva.

For each motif, comparative constructions that are stable for it are used, in the reference parts of which zoonyms and ornithonyms, their somatisms, as well as anthropomorphic images are used as objects and subjects. According to our material, the same formulaic comparisons involved in describing the nature of the bogatyr ayii's native land are found in each olonkho in their variations, the subjects and objects of the reference part of which are variable, and the structures of the formulaic constructions are unchanged. Synonymous comparisons have been identified, which differ in structure but are very similar in meaning, which are used in the motifs describing the origin and dwelling of the hero. The varieties of structural types of comparisons with the *kurduc* index in the invariant motifs of the Olonkho Vilyui region exposition are revealed: 1) Comparisons with the reference part, which functions as an epithet, defining the feature of an object or phenomenon (typical for the motives of describing Aal Luuk Mas, the nature of the Middle World, the dwelling of the hero ayii); 2) Comparisons of the event type, which are comparative complex senten. This is the most rarely encountered type of comparison in the considered olonkhos, used in describing the nature of the Middle World. When describing motives, in addition to nominal subject comparisons with the *caga* indicator, where the parameter of one subject is equal to the parameter of another, another type of comparison with *caga* is used, based on the fact that the parameter of the subject of comparison is identified with the parameter of the comparison standard. In the future, it is planned to study the specifics of non-traditional comparisons with differential features based on the material of olonkho.

Keywords: olonkho, exposition, motive, comparative constructions, formulaic constructions, epithet, standard of comparison, stable comparisons, dependent predicative unit, Vilyuysky epic tradition.

Funding: The research was carried out within the framework of the NEFU research project “Cultural universals and regional-local uniqueness of the Yakut epic tradition: interdisciplinary research, digitalization, technology of popularization”.

For citation: Kharabaeva, V. I. Traditional comparisons in the invariant motives of the Olonkho exposition (based on the olonkho of the Vilyuysky epic tradition). *Eposovedenie*. 2026, 2(42), pp. 161–175. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-161-175>

Введение

Экспозиция, как та часть эпоса, которая знакомит с ключевыми элементами истории: персонажами, обстановкой и фоновой информацией, в олонхо имеет решающее значение для определения факторов, которые должны быть учтены при дальнейшем разворачивании сюжета. Время и место, в которых разворачивается история, являясь важнейшими компонентами экспозиции, формируют атмосферу повествования. С экспозиции начинается проецироваться мироустройство эпоса и конкретизируется пространство героя. К экспозиционным мотивам, которые обязательно встречаются в каждом олонхо, относятся следующие: мотив описания Среднего мира; мотив поселения героя или происхождения героя; мотив описания страны героя; мотив описания жилища героя; мотив описания внешнего вида героя; мотив описания психологического состояния героя. Они имеют инвариантный характер и по классификации основных эпических мотивов, предложенной Б. Н. Путиловым, относятся к мотивам-описаниям (Путилов, 1988: 137–147). Как подчеркивает Б. Н. Путилов: «Мотивами имплицитно не только сюжет (или часть его), но и обстановка, и характеристика персонажей (части их)» (Путилов, 1988: 141).

При описании мотивов большое значение имеет употребление универсальных формульных конструкций, т. к. «каждый мотив – это традиционное для эпоса содержательное поле, получившее свой закреплённый тип описания» (Путилов, 1988: 139). Сравнительные конструкции мы относим к формульным конструкциям, исходя из положения о том, что основы их структур фиксированные, но элементы могут варьироваться из олонхо в олонхо. Как отмечает Л. В. Роббек: «ФК (формульные конструкции) – это устно-поэтические выражения, в рамках которых сказитель на основе уже существующей формульной основы реализует процесс творческих экспериментов с эпическими нововведениями» (Роббек, 2022: 62).

Сравнения в олонхо могут употребляться в различных ролях в предложении и, соответственно, иметь различные типы структур. Часто эталон сравнения в эпическом тексте выступает в роли зависимой предикативной единицы (далее – ЗПЕ). Это могут быть ЗПЕ: 1) полисубъектных полипредикативных конструкций (*Тобус хаттыгастаах Добун манган халлаам-мыт барахсан, Тонус киһи тутт хайыһарын Туруору тутан кэбиспитин курдук, Токуруйан, умүрүйэн, Уруттэммит эбит* (Игнатьев, 1998: 4) ‘Десятирусное великое белое небо наше накрылось, изогнувшись, стягиваясь с краев, словно тунгус свои лыжи поставил вертикально’¹; и 2) конструкций с именным сказуемым (*Хаарыс солко былааттаах дьахталлар / Хааман наскылдьыһан / Илэлэрин курдук / Хатын чарангардаах, ...* (Игнатьев, 1998: 7) ‘Березовые рощи, словно плавно идут женщины в шелковых платках’).

В якутском эпосе «эпитетом может выступить любое определяющее, изображающее и поясняющее слово или группа слов» (Роббек, 2009: 10). В функциональном плане в тексте олонхо исследователи к числу основных, наряду с изобразительными и метафоричными эпитетами, включают сравнительные эпитеты (Роббек, 2009: 11). Эталонные части эпических сравнений во многих случаях могут выступать как определение при слове или явлении, влияя на его выразительность. Функционируя как эпитет, эталоны сравнений указывают на качественные характеристики объекта, который является предметом сравнения: *Суор кыыл хотобойун / тиэрэ тарпыт курдук / Сонурах хара тыалара Субуруһан көһүннүлэр* (Мартынов, 2010: 36). ‘Завиднелось растянувшись, маховые перья ворона будто держат навыворот, черные мрачные леса’. Как видим, определительная конструкция, она же эталонная часть сравнительной конструкция,

¹ Здесь и далее перевод автора

представляет собой один из видов сложносоставных эпитетов или развернутых эпитетов. Таким образом, функционирование сравнительных конструкций в олонхо включает в себя различные аспекты синтаксических связей.

Образы и объекты сравнений олонхо системно исследуются С. Д. Львовой методом семантического и контекстуального анализа (Львова, 2018; Львова, 2020; Львова, 2022 и др.). Сравнения в текстах вилуйской эпической традиции, употребленные в описании природы Среднего мира, были рассмотрены С. Д. Львовой, где анализируется описание объектов сравнения – растений, гор, Мирового Древа, которые в основном выражаются антропоморфными и зооморфными образами (Львова, 2018: 66–70). С. Д. Львой и Л. Н. Герасимовой в соавторстве также были исследованы способы выражения сравнений в олонхо и сравнительные исследования с другими тюркскими эпосами (Львова, Герасимова, 2016; Львова, Герасимова 2017; Герасимова, Львова 2018 и др.). Структура и типы эпических формульных конструкций олонхо освещаются в ряде статей Н. Н. Ефремова (Ефремов, 2019; Ефремов, 2023; Ефремов, 2024 и др.), где рассматриваются бытийные, атрибутивные и др. конструкции со вспомогательными глаголами, формой на *-лаах*, с определенными формами глаголов и т. д., определяющих зачин олонхо, эпическое время и используемых в описании некоторых мотивов (Ефремов, 2019; Ефремов, 2023) и др. Н. Н. Ефремов определяет исследуемые конструкции как «конструкции, оформляющие эпические формулы, в качестве структурных компонентов предложений и тирад олонхо. Иначе говоря, подобные конструкции образуются на основе опорных словосочетаний и используются для описания определенных и в то же время повторяющихся фрагментов текста олонхо. Данные конструкции участвуют в передаче эпических формул времени, страны, богатыря, его коня и др.» (Ефремов, 2024: 116). Исходя из этого, сравнительные конструкции также являются одними из значимых синтаксических конструкций, оформляющих эпические формулы якутского эпоса.

Настоящая статья посвящена описанию структурных типов универсальных сравнительных конструкций в инвариантных мотивах экспозиции олонхо на материале олонхо вилуйской эпической традиции. Структурные типы экспозиционных сравнений вилуйского региона и их роль в предложениях тирад еще не подвергались специальному исследованию. В свете актуальности исследования культурных и языковых универсалий и регионально-локальных уникалий якутской эпической традиции, представленных в сюжетно-композиционном фонде, данная тема имеет своевременное значение.

Теоретико-методологическую основу составили работы по формульным конструкциям олонхо Н. Н. Ефремова, Л. В. Роббек (Ефремов, 2019; Ефремов, 2023; Ефремов, 2024; Роббек, 2022), а также положения, изложенные в «Грамматике современного якутского литературного языка. Том 2. Синтаксис» (1995) (ГСЯЛЯ, 1995). При разъяснении семантики мотивов опираемся на работы по культурным смыслам Л. Л. Габышевой и исследовании Л. Н. Семеновой о пространственной организации эпического мира (Семенова, 2006).

Материалом послужили тексты следующих олонхо Вилуйской эпической традиции: «Кулан Кыртай богатырь» (1998) П. Ф. Игнатьева, «Ого Джулах» (2012) С. В. Петрова, «Уол Дуолан богатырь» (2010) М. З. Мартынова, «Неистовый Эр Соготох» (2012) Н. Г. Тагрова, «Ого Тулаа-йах богатырь» (2017) О. В. Каратаева.

Сравнительные конструкции при описании Среднего мира олонхо

Мотиву описания Среднего мира, т. е. родной земли богатыря айыы в экспозиции уделяется значительное место. В олонхо *родная земля* богатыря «аан ийэ дойду», изначальная мать-земля (Семенова, 2006: 37) или *Орто дойду*, *Сир ийэ хотун* предстает идеальной, прекрасной страной, где всегда лето, в изобилии плодится живность. Исходя из этого, данное эпическое пространство включает в себя подробные описания разнообразия лесов, гор, земного рельефа, флоры, живности, обитающей в данном мире, также имущества богатыря – бесчисленного скота и его усадьбы. Таким образом, описание Среднего мира представляет собой макромотив, внутри которого входят вышеупомянутые микромотивы.

Олонхо традиционно начинаются с эпического зачина, состоящего из формулы эпического времени и картины сотворения мира. При *описании картины сотворения Среднего мира* во многих олонхо применяется традиционное сравнение с послеложным показателем *саба*, который имеет значение ‘равный’, ‘подобный чему-либо’, ‘размером с’ – изначальные размеры земли древних времен уподобляются размеру пятки белки. В олонхо «Неистовый Эр Соготох» это сравнение имеет синонимический параллелизм, где размер неба уподобляется размеру слезы льва: ... *Халлаан хаан ийэ / Хахай кыыл харабын уутун саба бэйэтэ / Халыйан халбыйан үөскээбитэ үһү, / Сир-хаан ийэ обургу / Сирэй тиинг тилэбин тириитин саба бэйэтэ / Силлэн-хайдан / Ситэлтэтэ биллибэккэ / Сирээдийэн үөскээбитэ үһү* (Тагров, 2012: 20) ‘Небо – божественная Мать, / Бывшее в слезинку зверя-льва / Разошлось вширь и вдаль / Земля – божественная Мать, / Бывшая с пятку серой белку / Неразгадонно разрослась / Пышно и буйно так’ (Тагров, 2012: 197). В некоторых вариантах этого сравнения размер неба уподобляется также размеру уха оленя, этот вариант находим в олонхо «Уол Дуолан», где помимо уподобления размеров земли размеру пятки белки, эталоном для сравнения размеров неба служит размер уха олененка (Мартынов, 2010: 33). Как отмечают исследователи, данное выражение о расширении земли и неба, изначально имеющих маленький размер со слезу льва и с пятку белки, «отражает модель “расширяющейся вселенной”» (Лугинова, 2025: 105), т. к. «раннее мифологическое время являет собой начальное состояние космоса, когда еще не было структурного разделения пространства в виде “нулевой отметки”» (Неклюдов, 2000), динамическое увеличение изначально заданной единственной точки» (Лугинова, 2025: 105–106). Описание о расширении изначальной земли в олонхо иногда передается применением похожего сравнения, но с показателем *курдук*. Это событийное сравнение, где сравнивается растяжение изначальных размеров Земли с процессом выворачивания кожи уха важенки: ... *Аан бастаан айыллар күнүгэр / Сир ийэ хотун... / Чачырыы табам / Күлгэабын сарыытын / Тизэрэ таппыт курдук / Сараадыа улаатан / Сарбайа үүнэн испитэ эбитэ үһү* (Каратаев, 2017: 55). Возникла-появилась, / Будучи величиной / С вывернутую наизнанку / Распяленную замшу уха / Важенки двухгодовалой, / Растащилась во все стороны света, / Матушка земля госпожа (Каратаев, 2017: 113). Как видим, данный мотив может изображаться сравнениями различных структурных типов.

Мотиву описания Среднего мира, т. е. родной земли богатыря айыы в экспозиции уделяется значительное место. В олонхо *родная земля* богатыря «аан ийэ дойду», изначальная мать-земля (Семенова, 2006: 37) или *Орто дойду, Сир ийэ хотун* предстает идеальной, прекрасной страной, где всегда лето, в изобилии плодится живность. Исходя из этого, данное эпическое пространство включает в себя подробные описания разнообразия лесов, гор, живности, обитающей в данном мире, также имущества богатыря – бесчисленного скота и его усадьбы. Таким образом, описание Среднего мира представляет собой макромотив, внутри которого входят вышеупомянутые микромотивы.

В мотиве описании Среднего мира важнейшей темой становится представление *мирового древа Аал Луук Мас* или *Аар Кудук Хатын*. В олонхо Аал Луук Мас выступает «установленным центром «родной земли» героя и является одним из главных эпических локусов». При описании данного мотива в олонхо используется распространенное сравнение, где шишки дерева уподобляются кубку *чорон*, листья уподобляются берестяной посуде. В олонхо «Уол Дуолан» это сравнение представлено таким образом: ... *Баай ыал далбар чабычабын² / Сиксигиттэн ыйаабыт курдук / Далбарыттабас сэбирдэхтээх, / Чороон ымыйаны / Атабыттан таннары / Ыйаабыт курдук / Лохуор көмүс туорахтаах эбит* (Мартынов, 2010: 37). ‘Имеет широкие листья, будто повесили с краев берестяные посуды для кумыса богатой семьи, имеет крупные золотые шишки, будто повесили верх тормашками кумысные кубки’. Через данное сравнение

² *Далбар чабычах* – берестяной сосуд, вышитый узором из конских волос и ивовых прутьев, в который наливают кумыс с маслом, предназначенный для угощения небожителей айыы и духов природы иччи (Толковый словарь якутского языка, Т.III: 98).

передается благоприятная символика – уподобление шишек дерева кубку *чорон*, листьев – ритуальному *чабычаху* богатой семьи, очевидно, характеризует Аал Луук Мас символом изобилия, благодати. Это традиционное сравнение имеет конструкцию, где эталонная часть сравнения представляет собой сложную определительную конструкцию. В состав определительной конструкции входят существительное в форме винительного падежа, обозначающее предмет, какая-либо часть которого должно быть в притяжательном склонении и в форме исходного падежа и причастие на *-быт* (форма прошедшего времени). Имеет следующую схему³:

[(N-ACC N-POSS.3SG-ABL T_v-PTCP.PAST курдук^{REL}) ADJ^{PRM} N-PROPR]

Мотив описания природы родной земли богатыря айыы

Обязательными во всех олонхо является наличие микромотива перечисления разнообразия лесов и гор, широких долин, озер, разнообразия флоры. При описании природы Среднего мира в олонхо сначала упоминаются леса со сторон света, каждая разновидность леса с каждой стороны света описывается с применением сравнений-параллелизмов. Эталонная часть данных формульных сравнений состоит из объекта соматизма, относящегося к различным перелетным и лесным птицам (ворону, коршуну, глухарю, лебеди и т. д.) или животным, обычно медведю (его холка) и лошади (его хвост) и сложного глагола (напр. *тут-* ‘держать’, *тарт-* ‘вытянуть’, *быс-* ‘отрезать’ и т. д. в сочетании с наречиями *адаарыччы* ‘торчком’, *тиэрэ* ‘навыворот, нижней стороной вверх’, *туора* ‘поперек’, *сыыйа* ‘плавно’, *өрө* ‘вверх’, *элийэ* ‘тонкими пластинками’ и т. д.). Четыре стороны света соотносятся с соответствующими животными символами. Например, в олонхо «Ого Джулах» *арбаа* ‘запад’ соотносится с медведем, *собуруу* ‘юг’ с лошастью, *илин* ‘восток’ с глухарем, *хоту* ‘север’ с гусью: ... *Арбаа кэриитэ / Алталаах эһэм киэнин / Арбаһын түүтүн / Адаарыччы туппут курдук / Арбай хара тыалаах эбит. / Соргуланан үөскээбит / Собуруу кэриитэ / Сонобос ат киэнин / Соргулаах сэбэрэтин түүтүн / Субуруччу аспыт курдук / Солубалаах тыалаах эбит. / Илин кэриитэ / Эниэттэн көппүт / Эрдэбэс көтөрүм кутуругун / Элийэ баттаан ылан, / Эгийэли аспыт / Эрбэдэһин хара тыалаах эбит. / Хоромнулаах хооннулаах / Хоту кэриитэ / Хобор мууска хоммут / Көнгөс хаас киэнин / Хотобойун түүтүн / Ходуйан ылан баран, / Хороччу анньыталаабыт курдук / Холбоохуннаах хойуу тыалаах эбит* (Петров, 2012: 27). ‘С западной стороны имеет высокий, / Тянущийся в длину лес, / Выгляды-щий так, словно холку шестилетнего медведя держат торчком. / С южной стороны имеет лес, / Выгляды-щий так, словно волосы молодого жеребца / пробрали друг за другом. / С восточной стороны имеет лес с высокими, рослыми деревьями, / выгляды-щий так, словно срезанный хвост глухаря, воткну-тый криво. / С северной стороны имеет соединенный густой лес, / Выгляды-щий так, словно маховые перья гуся, / Перночевавшего на льду, / Скосив, стоймя воткнули’. В разных олонхо соотносённость животных с каждой стороной света имеет свою вариативность, но восток в большинстве случаев соотносится с глухарем. Например, в олонхо «Богатырь Ого Тулааһа» *арбаа* ‘запад’ соотносится с рыжей лошастью, *собуруу* ‘юг’ с темно-серого цвета лоша-дью, *илин* ‘восток’ с самкой глухаря, *хоту* ‘север’ с лебедью (Каратаев, 2017: 58–59), в олонхо «Уол Дуолан» запад соотносится с медведем, север – с лошадьми, восток – с коршуном, юг – с волками (Мартынов, 2010: 36). Восток в якутской культуре имеет положительную коннотацию, связан «с айыы божествами, дарующими человеку душу и жизненную силу» (Габышева, 2019b: 81). Также восток как сторона света, где восходит солнце, может символизировать начало жиз-ни, молодость, что может содержаться в самом слове *эрдэбэс*. В якутском языке есть словосо-четание *эрдэбэс оьо*⁴, означающее ‘подросток (примерно от двенадцати до шестнадцати лет)’.

³ Здесь и далее в квадратных скобках условно заключена сравнительная конструкция, в круглых скобках заключаем эталон сравнения. Для характеристики плана содержания сравнения применяются понятия, а также условные сокраще-ния, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири (Кошкарева, Плотников, 2023).

⁴ Большой толковый словарь якутского языка / Под. ред. П.А. Слепцова. Т. VII. Нь-П. Новосибирск: Наука, 2010. 519 с.

Как видно из примеров, южная сторона соотнесена с соматизмами лошади. В олонхо «Ого Джулах» в составе эталона сравнения присутствует сочетание *сонобоc ат киэнин соргулаах сэбэрэтин түүтүн* букв. 'приносящий благополучие, счастье волосяной покров над копытами молодого жеребца', что символизирует благополучие. Как пишет Л. Л. Габышева: «В символическом языке сновидений, примет, поверий и благопожеланий концепты 'счастье' и 'конь' тесно сопряжены вплоть до отождествления» (Габышева, 2020: 470). По мнению исследователей, «в тюркских языках южная сторона именуется как 'солнечная'», которая символизирует зенит, лучшее время (Габышева, 2019: 59). В то же время эти образы непостоянны, в олонхо «Уол Дуолан» не юг, а северная сторона (лес и горы) сранивается с табуном лошадей рыжего цвета 'кугас' (см. Мартынов, 2010: 36). Леса описываются по признаковым характеристикам: *арбай хара тыа* 'густой черный лес', *курун хара тыа* 'выжженный лес', *эргэнэ хара тыа* 'лес с высокими, крупными деревьями', *эбир хара тыа* 'пестрый лес' и т. д. Для таких сравнений характерны следующие модели конструкций:

1. Конструкция с ЗПЕ, которая традиционно имеет безличный предикат в форме причастия на **-быт** и объект в форме винительного падежа, и с ГПЕ в форме именного сказуемого с аффиксом обладания **-лаах**, иногда с наличием частицы *эбит* 'оказывается':

$$[(N_{\text{Nom}} = \text{POSS.3SG } N = \text{POSS.3SG} = \text{ACC } (Tv = \text{CVB}) \text{ADV } V_{\text{aux}} = \text{PTCP.PAST } \text{курдук}^{\text{REL}}) \text{ADJ } N_{\text{Nom}} = \text{PROPR}] (V_{\text{aux}})$$

(1) ... *Арбаа кэриштэ / Алталаах эһэм киэнин / Арбаһын түүтүн / Адаарыччы туппут курдук / Арбай хара тыалаах эбит* [Петров, 2012: 27].

арбаа	кэри-тэ	алталаах	эһэ-м	киэни-н
западная	лесная гряда-POSS.3SG	шестилетний	медведь-POSS.1SG	PTCL-ACC
арбаһ-ы-н	түү-тү-н	адаарыччы	туп-пут	
холка-POSS.3SG	шерсть-POSS.3SG-ACC	торчмя	держать-PTCP.PAST	
курдук	арбай	хара	тыа-лаах	эбит
будто	густой	черный	лес-PROPR	оказывается
'Западная лесная гряда, далеко протянувшаяся, выглядит будто холку шестилетнего медведя держат торчмя'				

Предикат в ЗПЕ иногда может состоять из нескольких глагольных форм, которые обозначают действия, происходящие друг за другом, и эталон принимает еще более усложненный вид:

$$[(N_{\text{Nom}} = \text{POSS.3SG} = \text{ACC } (Tv = \text{CVB}) \text{ADV } V_{\text{aux}} = \text{PTCP.PAST } \text{курдук}^{\text{REL}}) N_{\text{Nom}} = \text{PROPR}] (V_{\text{aux}})$$

(2) ... *Хара сылгы сизэллээх кутуругун / Сыыйа тардан баран / Өрө тутан кэбиспит курдук / Хара дьудьук тыалаах эбит* (3, с. 29).

хара	сылгы	сизэл-лээх	кутуруг-у-н	сыыйа тард-ан бар-ан	өрө	тут-ан
черная	лошадь	грива-PROPR	хвост-POSS.3SG-ACC	выдернуть-CVB	выше	поднять-CVB
кэбис-пит	курдук	хара дьудьук	тыа-лаах	эбит		
V_{aux} -PTCP	словно	черный	лес-PROPR	оказывается		
'Имеет черный лес, выглядящий так, как будто гриву и хвост вороного коня, отделив от шкуры, подняли вверх на дыбы'						

2. Конструкция с ЗПЕ, аналогичной ЗПЕ первой конструкции и имеющая ГПЕ с глагольным сказуемым:

$$[(N_{\text{Nom}} = \text{POSS.1SG } N = \text{POSS.3SG} = \text{ACC } \text{ADV } (Tv = \text{CVB}) V_{\text{aux}} = \text{PTCP.PAST } \text{курдук}^{\text{REL}}) N_{\text{Nom}} \text{TV}]$$

(3) ... *Элиэ кылым / Эрбийэтин туора тардан кэбиспит курдук / Эбир хара тыа / Энкэрсийэн көһүннэ* (Мартынов, 2010: 36).

элиэ кыыл-ым	эрбийэт-и-н	туора	тард-ан	кэбис-пит	курдук
коршун- POSS.1SG	шпора-POSS.3SG- ACC	поперек	дергать-ACC	V _{aux} -PTCP.PAST	словно
эбир	хара	тыя	энкэрсий-эн	көһүн-нэ	
пестрый	черный	лес	распростираться- CVB	виднеться- PRES.3SG	

‘Будто шпоры коршуна, дергаемые поперек, пестрый черный лес завиднелся’

Помимо этого, присутствуют сравнения для перечисления типов леса с одинаковым составом древесных пород: *бэс тыа* ‘сосновый лес’, *хатын аабы* ‘молодой березняк’, *хатын чаран* ‘березовая роща’, *ыарба айаан* ‘заросшее кустарником старое русло реки’, еловые, лиственные, кустарниковые, ивовые леса. При таких сравнительных конструкциях субъектами эталонной части становятся люди. Березы уподобляются виду идущих нарядных женщин (Мартынов, 2010: 36; Игнатьев, 1998: 7), кустарники также могут сравниваться с женщинами (Мартынов, 2010: 36; Игнатьев, 1998: 7); кустарники или *ыарба айаан* ‘заросшее кустарником старое русло реки’ – бегущим детям (Мартынов, 2010: 37), сосновые и лиственничные леса – мужчинам, кустарники, ивы уподобляются тунгусским старикам или эвенским старухам: *Улуу омок оон-ньуутугар бараары / Тобус уолан киһи / Остоох саарыларын анньынан / Оонньуу-көрүлүү туралларын курдук / Соһолоох бэс тыатын / Алын өттүнэн / Сулбу ойутан түһэн көрбүтүм...* (Тагров, 2012: 30) ‘Через нижнюю сторону соснового леса, / Выглядеющего так, как будто / Девять молодых парней, / Надевши нарядные торбаса / Стоят, веселятся, / Готовясь идти на вечер, / Я спустился быстро и посмотрел...’.

Для таких сравнений характерна модель конструкции с ЗПЕ, выраженным сложным сказуемым, состоящим из деепричастия и глаголов во вспомогательной функции *тур-* ‘стоять’ и *ис-* ‘идти’ в форме предикативного склонения причастной формы и ГПЕ, представляющей собой именное сказуемое с аффиксом обладания *-лаах*. Здесь могут встречаться двойные или тройные деепричастия, например, в примере (4), три деепричастия *бүк түһэн баран* ‘склонившись’, *сиэттиһэн* ‘взявшись за руки’, *өкчөлүһэн* ‘сильно согнувшись, податься вперед’ передают образ действия с описанием походки и внешнего вида людей. В схеме конструкции представлен упрощенный вариант:

[(N_{Nom} Tv=CVB V_{aux} PTCP.PRES =POSS.3PL=ACC курдук^{REL}) N(=PROPR)]

(4) ... *Тонус эмээхсиэтэрэ / Бүк түһэн баран / Сиэттиһэн өкчөлүһэн иһэллэрин курдук / үөт мас тыалаах эбит* [Тагров, 2012: 30].

тонус	эмээхси-т-тэрэ	бүк түһ-эн	бар-ан	сиэттиһ-эн	өкчөлүһ-эн
тунгусские	старуха- PL-POSS.3PL	сгорбиться- CVB	V _{aux} -CVB	за руки	сильно податься
				держаться-CVB	вперед, согнуться- CVB
иһ-эл-лэр-ин	курдук	үөт мас	тыя-лаах	эбит	
идти-PRES.3PL- ACC	словно	ивовый	лес-PROPR	оказывается	

‘Имеет ивовый лес, выглядящий так, словно тунгусские старухи, согнувшись и взявшись за руки, идут, подавшись вперед’

Горы, как и леса, обрамляют пределы Срединного мира. По мнению исследователей, гора является элементом далеко не совершенного пространства и им отводится периферийное положение в структуре эпического пространства (Семенова, 2006: 66). Горы традиционно уподобляются виду животных, которые встали на дыбы напротив друг друга или сидят с грозным видом. Субъектами эталонов сравнительных конструкций выступают быки (Мартынов, 2010: 36), (Игнатьев, 1998: 7), лошади и волки (Мартынов, 2010: 36): ... *Сур бөрө кыллалар / Суоһурбана*

олороллорун курдук / Субан хара хайалар / Суксуруһан көһүннүлэр (Мартынов, 2010: 36). 'Завиднелись расположенные друг за другом черные горы, словно волки сидят, приняв грозный вид' (ПА); ... *Атыыр оџустарым барахсаттар Харсаары күрдьүөттэһэ / Туралларын курдук, / Туруук таас хайаларынан / Тулаламмыт эбит...* (Игнатъев, 1998: 7) 'Окружен отвесными каменными горами, выглядящими словно быки, собирающиеся бодаться...' (ПА).

Подобные сравнения представляют собой устоявшуюся модель: полипредикативная конструкция (далее – ППК), в ЗПЕ которого, сказуемое состоит из деепричастий на **-а/-ыы, -ан** и служебных глаголов **тур-** 'стоять', **сыт-** 'лежать', **олор-** 'сидеть' в форме предикативного склонения, а предикатом главной части выступает финитный глагол. Части ППК сочетаются с помощью послелого **курдук**:

$$[(N_{\text{Nom}} \text{ Tv}=\text{CVB } V_{\text{aux}}=\text{POSS.3SG(PL)}=\text{ACC } \textbf{курдук}^{\text{REL}}) N_{\text{Nom}} \text{ Tv}]$$

(5) *Ааттаах атыыр оџустар/ Анньыһан туралларын курдук/ Арабас хайа / Адаарыйан көһүннэ* (Мартынов, 2010: 36).

ааттаах	атыыр	оџустар	анньыһ-ан	тур-ал-лар-ы-н	курдук
именитый	самец	бык-PL	толкаться-CVB	стоять-PRES- POSS.3PL-ACC	словно
арабас	хайа	адаарый-ан	көһүн-нэ		
желтая	гора	во все стороны раскидываться-CVB	виднеться-PRES.3SG		

'Будто знатные быки-самцы стоят вплотную друг к другу, отталкиваясь, предстала взору, беспорядочно раскидываясь во все стороны множеством остроконечных пиков, желтая гора' (ПА)

Микромотив описания богатств флоры и фауны, а также имущества богатыря – рогатого и табунного скота в данных олонхо не богат сравнениями. При описании этого мотива употребляются другие художественные средства, различные эпитеты, обороты речи и т. д. подчеркивающие богатство и изобилие фауны и многочисленность рогатого и табунного скота. Иногда представление богатства разновидностей фауны передается простым перечислением животных, как, например, в олонхо «Кулан Кыыртай богатырь» (Игнатъев, 1998: 8). Изобилие пушных зверей сравнивается с белой *барча*, что означает 'что-либо собранное, сбившееся грудой, в кучу' (Толковый словарь якутского языка, 2005: 215): *Үрүн түүлээбэ, / Үөскүүр баайа / Үгүс үрдүнэн үүммүт / Үрүн барча курдук / Үөскүү турбута* (Петров, 2012: 30). 'Пушные звери, его богатство плодились как белая *барча*'.

Мотив описание жилища богатыря. В экспозиции олонхо отдельное внимание уделяется описанию жилища богатыря айыы. Обычно олонхосут употребляет сравнения с целью подчеркнуть огромные размеры и крепость жилища и предметов быта. Обязательными объектами описания становятся коновязь, дом, порог, дверь, печь, иногда посуда, столовые приборы. В рассматриваемых олонхо присутствует сравнение с показателем *саба* 'размером с', описывающее размер дома изнутри, которое является универсальным для всех олонхо: *Кэтэбириин олорор киһи / Кэбэ саба, / Суол аанынаабы киһи / Суор оџотун саба суодайбыт, / Ханас диэки киһи / Хаххан оџотун саба, / Уна диэки киһи / Улар оџотун саба көстүбүтэ* (Тагров, 2012: 37) 'Сидящий у стены / Напротив входа / Кажется кукушкой; / Сидящий у входа / Кажется вороненком, / Сидящий у левой стены / Кажется совенком, / Сидящий на правой стороне / Кажется глухаренком' (Тагров, 2012: 211). Данная формулировка акцентирует огромный, просторный размер жилища: человек, стоящий или сидящий в какой-либо части *балагана*⁵, кажется размером с какую-либо птицу. Эталоны сравнения могут варьироваться, структуры конструкции также могут отличаться: *Ханас диэки олорор киһи / Хараначчы саба буолан көстөр, /*

⁵ *Балаган* – традиционное жилище якутов в виде усечённой пирамиды из тонких наклонно поставленных брёвен.

Хаамыталаан тиийэр ыраах эбит, / Уна диэки олорор киһи / Олорор оҕо саҕа буолан / Уччаан көстөр, улуу ыраах эбит (Петров, 2012: 33) 'Дойти далеко так, что человек, сидящий на левой стороне, выглядит размером с ласточку, очень далеко, что человек, сидящий на правой стороне, смотрится как сидящий ребенок' (ПА). Такие сравнения можем считать синонимичными. Один из вариантов данного сравнения имеет такую схему:

$[(Tv=PTCP.PRES N_{Nom} Tv= PTCP.PRES N_{Nom} \textbf{саҕа}^{REL}) V_{aux}=CVB.PRES Tv=PRES.3SG ADJ^{PRM}]$
(AUX)

...Уна диэки олорор киһи / Олорор оҕо саҕа буолан / Уччаан көстөр, улуу ыраах эбит (Петров, 2012: 33)

уна	диэки	олор-ор	киһи	олор-ор	оҕо	саҕа
правая	сторона	сидеть- PTCP.PRES	человек	сидеть PRES	PTCP. ребенок	размером с
буол-ан	уччаа-н	көст-өр	улуу	ыраах	эбит	
быть-CVB	уменьшиться- CVB	выглядеть- PRES.3SG	великий	далеко	оказывается	

'Очень далеко, что человек, сидящий на правой стороне, смотрится маленьким как сидящий ребенок'

Здесь, придерживаясь принципа аллитерации, сказители выбирают подходящие для предмета сравнения эталонных птиц, в названии которых согласные в начальных слогах совпадают со звуками сравниваемого. Кроме этого, исследователи отмечают, что данная формулировка подчеркивает актуальность оппозиции «благоприятный / неблагоприятный, где первый член противопоставления связан с восточным и южным направлением, а второй – с западным и северным» (Семенова, 2006: 47; Габышева, 1994). Левая сторона *ханас* символизируется *харангаччы* 'ласточкой', которая в якутской традиции имеет темные коннотации, а западная сторона *кэтэбириин* 'задняя часть' соотносится с кукушкой, шаманской птицей, которая также связана с темными силами. Правая сторона *уна* – светлая сторона, символизируется глухарем, благородной лесной птицей или ребенком, имеющими положительные коннотации.

При описании жилища богатыря особое внимание уделяется размеру дверей, крепкого запора и порога. По мнению Л. Н. Семеновой, «дверь / запор / порог, т. е. граница не только отделяет освоенное человеком пространство от неосвоенного, но и имеет, что не менее важно, функцию защиты» (Семенова, 2006: 47). Огромные размеры и крепость этих строений передает идею защищенности от грозящих извне опасностей – разрушительной силы из Нижнего мира, холодных ветров из Верхнего мира. Например, порог сравнивается с лежащим быком, что подчеркивает неподвижность и громоздкость, высокий потолок уподобляется густому облаку и т. д.: ... *Атыыр обус үллэ-балла / Тонго сытарын курдук / Суо хаан боруогун* ... (Мартынов, 2010: 28). 'Его порог, который (выглядит) словно огромный бык-самец лежит, мерзнет'; ... *Өһүөннээх былытым / Өрүкүнэйэн күүрэн турарын курдук / Үрдүк нөрүүн күүлэтин иһигэр*... (Мартынов, 2010: 28) 'Внутри его высоких, словно злобное облако за клубившись, застыло, сеней'.

Для сравнений данного мотива устойчивой является структура ЗПЕ, состоящая из деепричастий на **-а/-ыы, -ан** со служебными глаголами **тур-** 'стоять', **сыт-** 'лежать', **олор-** 'сидеть' в форме предикативного склонения причастия на **-ар** (настоящее время) и показателя **курдук**. Конструкция имеет следующую структуру:

$[(N_{Nom} Tv=CVB V_{aux} PTCP.PRES =POSS.3PL=ACC \textbf{курдук}^{REL}) ADJ N(=PROPR)]$

(6) ... *Кытыр сылгы / Кындыалана оонньуу турарын курдук / Кындыа кыһалҕа халҕаннаах*... (Петров, 2012: 33)

кытыр	сылгы	кындыалан-а	ооннь-уу	тур-ар-ын
молодая	лошадь	сердито головой мотать-CVB	резвиться-CVB	стоять-PTCP-POSS.3SG-ACC
курдук	кындыа	кыһалҕа	халҕан-наах	
словно	прямая	резкая	дверь-PROPR	

‘Имеет прямую резкую дверь, словно молодая лошадь стоит, резвится, мотает сердито головой’

Отдельное место уделяется описанию *сэргэ* коновязи. Коновязь в олонхо описывается подчеркнуто величественной, имеет огромный размер, как воплощение внушительности, как символ поддержки, устойчивости. Например, сказитель уподобляет огромную медную коновязь тому, как восемьдесят восемь человек стоят, готовые отправиться к Аннях озеру (Петров, 2012: 31). В олонхо «Ого Джулах» нижнюю часть *сэргэ* сравнивают с тем, как стоит на толстых лапах лев, а верхняя часть *сэргэ* напоминает то, как взлетает ввысь мифическая птица Ёксёкю: *Алын өттө / Хахай кыыл бадьаччы тэбиммитигэр маарыннаах. / Үөһэ өттүн / Өрө көрөн таһаарбытым: / Өксөкү кыыл / Өрө көтөн дьүккүйэ турарын курдук / Өрүөл мэтириэттээх... / Тойон болуо сэргэтигэр / Түһэ экириэн / Алпын ахсыһын эрийэн, / Тохсуһун туомтаан кэбистим* (Тагров, 2012: 34). ‘Нижняя часть похожа на то, как лев стоит на широко раставленных лапах, посмотрел снизу вверх: там изображение орла, словно Ёксёкю, вытянув шею, сгорбившись, подавшись вперед, взлетает ввысь... На его главной коновязи, соскочив с коня, повод восемь раз обернул вокруг, на девятый – затянул узлом’.

Сравнительные конструкции с послеложным показателем **саҕа** со значением *равный, подобный чему-либо, размером с* применяются при описании гиперболично огромных размеров сооружений, частей здания и предметов быта. Они представляют собой простые предметные сравнения, эталонами и сравниваемыми которых, выступают имена существительные: *Тобус курдуулаах мобол ураһа саҕа / Буор оһох убайан тингинии турар* (Мартынов, 2010: 29) ‘Горит огонь в огромной печи размером с трехобручный могол ураса’.

$N_{Nom} N(= POSS.SG.3=ACC) \text{ саҕа } N_{REL.EQU} N(=PROPR)$

(7) ... Алаады алаас сыһы / Чиэппэрин саҕа түннүктээх (Мартынов, 2010: 29).

алаады	алаас	сыһы	чиэппэр-и-н	саҕа	түннүк-тээх
олады	алас	луг	четверть-POSS.3SG-ACC	размером с	окно-PROPR

‘Имеет окна размером с четверть луга, круглого как олады’

Заключение

Таким образом, комплекс экспозиционных мотивов представляет собой яркие статические описания, сравнительно независимые от собственно сюжетной динамики, но имеющие решающее значение для погружения слушателей и читателей в мир эпоса. В экспозиции применяются в основном канонические и устойчивые сравнения с послеложным показателем *курдук* ‘словно, как будто, как’ и *саҕа* ‘размером с’, ‘равный, подобный чему-либо’.

Для каждого мотива применяются устойчивые для него сравнительные конструкции, в эталонных частях которых в качестве объекта и субъекта привлекаются зоонимы (лошадь, волк, медведь, бык), орнитонимы (глухарь, коршун, ворон, ласточка и др.), их соматизмы, а также антропоморфные образы, повторяющиеся в каждом олонхо. По нашему материалу одни и те же формульные сравнения, участвующие в описании природы родной земли богатыря айыы, встречаются в каждом олонхо в своих вариациях, субъекты и объекты эталонной части которых вариативны, а структуры формульных конструкций неизменны. Выявлены синонимичные сравнения, по структуре отличающиеся, но по смыслу очень близкие, которые применяются при мотивах-описаниях зачина и жилища богатыря.

Параллелизм со сравнениями характерно наличие аллитерации, эталоном выбирается анимализм или предмет, который удачно аллитерируется со звуками лексемы параметра или

предмета сравнения и в то же время учитывается наделенность каждого зоонима, соматизма, антропонима в олонхо своего глубокого имплицитного смысла. Сравнения в каждом мотиве имеют семантическую роль, влияющую на раскрытие свойств эпического пространства (подчеркивание красоты, величия, изобильности, надежности, размера и т. д.).

Выявлены разновидности структурных типов сравнений с показателем *курдук* в инвариантных мотивах экспозиции олонхо вилуйского региона: 1) Сравнения с эталонной частью, функционирующей как эпитет, определяя признак предмета или явления. Они характеризуются тем, что в них сравнивают параметр предмета сравнения с эталоном, который ассоциативно напоминает вид, форму и т. д. сравниваемого. Характерны для мотивов описания Аал Луук Мас, природы Среднего мира, жилища богатыря айыи и (конструкции с ЗПЕ с безличным предикатом в форме причастия на *-быт* и с ГПЕ в форме именного сказуемого с аффиксом обладания *-лаах*); 2) Сравнения событийного типа, представляющие собой сравнительные сложноподчиненные предложения. Это наиболее редко встречаемый тип сравнений в рассмотренных олонхо, применяется при описании природы Среднего мира. В конструкциях с показателем *саба* выявлены следующие разновидности сравнительных конструкций: 1) Именные предметные сравнения, где параметр одного предмета равняется на параметр другого; 2) Другой вид сравнений с *саба*, основывающийся на том обстоятельстве, что параметр предмета сравнения отождествляется с параметром эталона сравнения.

В перспективе предстоит раскрытие специфики нетрадиционных сравнений в олонхо с дифференциальными признаками.

Сокращения

ACC – винительный падеж; ADJ – имя прилагательное; ADV – наречие; CVB – деепричастная форма; N – имя существительное; 3PL – третье лицо множественного числа; POSS – имя притяжательное; PRET – претерит; PRM – параметр; PROPR – проприетив; PTCP.PAST – причастие прошедшего времени; PTCP.PRES – причастие настоящего времени; REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); RELEQU – эквативное отношение; T_v – глагольная основа; 3SG – третье лицо единственного числа; V – глагол; V_{aux} – служебный глагол.

ГПЕ – главная предикативная единица, ЗПЕ – зависимая предикативная единица, ПА – перевод автора, ППК – полипредикативная конструкция, ФК – формульная конструкция.

Литература

1. Габышева, 1994 – Габышева Л.Л. Пространственно-временная лексика и цветовая метафора в текстах олонхо. В кн: Габышева Л.Л. (ред.) *Язык – миф – культура народов Сибири*. Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 1994. С. 3–23.
2. Габышева, 2019a – Габышева Л.Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова*. 2019, 6 (74), С. 57–65.
3. Габышева, 2019b – Габышева Л.Л. Традиционная картина природы в олонхо: глубинный смысл. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2019, 3 (15), С. 78–87.
4. Габышева, 2020 – Габышева Л.Л. Троп и семиотические функции конской масти (на материале фольклора якутов). В кн.: *Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты*: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения известного якутского ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова Николая Климовича Антонова (13 декабря 2019 г. Якутск). Якутск: Изд. дом СВФУ, 2020, С. 467–473.
5. Герасимова, Львова, 2016 – Герасимова Л.Н., Львова С.Д. Способы выражения сравнений в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» и «Ёлбёт Бэргэн» Н.Т. Абрамова. *Вестник Северо-Восточного федерального*

университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016, 2(2), С. 52–64. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.2.10878>

6. ГСЯЛЯ, 1995 – Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. 336 с.

7. Ефремов, 2019 – Ефремов Н.Н. Синтаксические конструкции в олонхо «Сын грозного неба Эр Соготох». *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2019, 4(16), С. 38–47. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.16.44320>

8. Ефремов, 2023 – Ефремов Н.Н. Эпические формулы зачина и жилища богатыря в северных олонхо: сравнительный аспект. *Эпосоведение*. 2023, 1(29), С. 99–107. DOI 10.25587/SVFU.2023.62.77.004

9. Ефремов, 2024 – Ефремов Н.Н. Синтаксические конструкции, оформляющие эпические формулы олонхо: структура, семантика. В кн.: Данилова Н.И. (ред.) *Языки коренных народов России в междисциплинарном дискурсе*. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Якутск, 14 декабря 2023 г.). Якутск: Изд-во ИГиПИМНС СО РАН, 2024, С. 114–119.

10. Игнатъев, 1998 – Игнатъев П.Ф. *Кулан Кыртай бухатыыр*. Новосибирск: Изд-во «СТР», 1998. 40 с. (на якутском яз.).

11. Каратаев, 2017 – Каратаев В.О. *Оҕо Тулааһах бухатыыр=Ого Тулааһах=Ogo Tulaaiakh Warrior Богатырь*. Якутск: Алаас, 2017. 232 с. (на якутском, рус. и англ. яз.).

12. Кошкарева, Плотников, 2023 – Кошкарева Н.Б., Плотников И.М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака. *Критика и семиотика*. 2023, 2, С. 180–216.

13. Лугинова, 2025 – Лугинова О.А. Семантика и структура пространственной картины олонхо «Киндэли Хатыас». *Эпосоведение*. 2025, 2(38), С. 103–116. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-103-116>.

14. Львова, 2018 – Львова С.Д. Сравнения в описании природы среднего мира (на материале текстов олонхо Вилуйского региона). В кн.: Жирков А.Н. (ред.) *Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность*. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной Ысыаху Олонхо-2018 в Алданском районе РС (Я) (г. Алдан, 8–9 декабря 2017 г.). Якутск: «Медиа-Холдинг Якутия», 2018. С. 66–70.

15. Львова, 2020 – Львова С.Д. Сравнения в олонхо: устойчивость и трансформации (на материале текстов северной эпической традиции). *Научный диалог*. 2020, 4, С. 203–219. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-203-219

16. Львова, 2022 – Львова С.Д. Состав объектов сравнений в олонхо (на материале текста олонхо «Уол Дуолан»). *Эпосоведение*. 2022, 2(26), С. 17–27. DOI: 10.25587/z2347-0267-7345-k

17. Львова, Герасимова, 2017 – Львова С.Д., Герасимова Л.Н. Объекты и образы сравнений в якутском и хакасском эпосах (на примере текстов олонхо «Кыыс Дэбиллэй» алыптах ньымах «Ай-Хуучин»). В кн.: Иванов В.Н. (ред.) *Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика*. Сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 6–7 июля 2017 г.). Якутск: Алаас, 2017. С. 72–74.

18. Львова, Герасимова, 2018 – Львова С.Д., Герасимова Л.Н. Средства выражения сравнения в якутском и хакасском эпосах. В кн.: Иванов В.Н. (ред.) *Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П. А. Ойунского*. Сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 27–28 сентября 2018 г.). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. С. 179–182.

19. Мартынов, 2010 – Мартынов М.З. *Уол Дуолан бухатыыр*. Дьокуускай: Бичик, 2010. 248 с. (на якутском яз.).

20. Неклюдов, 2000 – Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа. В кн.: Аймермахер К, Бомсдорф Ф., Бордюкова Г. (ред.) *Мифы и мифология в современной России*. М.: АИРО-XX, 2000, С. 17–38.

21. Петров, 2012 – Петров С.В. *Оҕо Дьулаах бухатыыр*. Дьокуускай: ХИФУ издательской дьиэтэ, 2012. 144 с. (на якут. яз.)

22. Путилов, 1988 – Путилов Б.Н. *Героический эпос и действительность*. Л.: Наука, 1988. 227 с.

23. Роббек, 2009 – Роббек Л.В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2009. 25 с.

24. Роббек, 2022 – Роббек Л.В. Формулы и формульные конструкции олонхо как единицы лексикографического описания. *Эпосоведение*. 2022, 2(26), С. 57–65. DOI: 10.25587/h0468-8768-8698-с.

25. Семенова, 2006 – Семенова Л.Н. *Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетика*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2006. 232 с.

26. Тагров, 2012 – Тагров Н.Г. *Омуннаах-төлөннөөх Уол Эр Соботох=Неистовый Эр Соготох*. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. 368 с. (на якут. и русс. яз.).
27. Толковый словарь якутского языка – Слепцов П.А. (ред.) *Толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта*. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с.

References

1. Gabysheva, 1994 – Gabysheva LL. Spatial and temporal vocabulary and color metaphor in the texts of the olonkho. In: Gabysheva LL. (ed.) *Language, Myth and Culture of the Peoples of Siberia*. Yakutsk: Yakutsk State University Press; 1994, pp. 3–23 (in Russian).
2. Gabysheva, 2019a – Gabysheva LL. Symbolic Meanings of the Red Name in the languages and culture of turkic peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2019; 6 (74), pp. 57–65 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.74.44569>
3. Gabysheva, 2019b – Gabysheva LL. Traditional picture of nature of olonkho: deep sense. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2019; 3(15), pp. 78–87. (in Russian)
4. Gerasimova, 2016 – Gerasimova LN, Lvova SD. Ways of comparison expression in the olonkho of N. T. Abramov “Shamans Uolumar and Aygyr” and “Elbet Bergen”. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2016; 2(2), pp. 52–64. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.2.10878>
5. GMYLL, 1995 – Grammar of the modern Yakut literary language. Vol. 2. Syntax. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1995. 336 p. (in Russian).
6. Efremov, 2019 – Efremov NN. Syntactic constructions in olonkho Son of the lour Er Sogotokh. *Vestnik of the North-Eastern Federal University: Eposovedenie*. 2019; 4(16), pp. 38–47. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.16.44320>
7. Efremov, 2023 – Efremov NN. Epic formula in the olonkho of Moma and Verkhoyansk Yakuts. *Eposovedenie*. 2023; 1(19), pp. 99–107. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.62.77.004>
8. Efremov, 2024 – Efremov NN. Syntactic constructions forming the epic formulas of olonkho: structure, semantics. In: Danilova NI. (ed.) *The languages of the indigenous peoples of Russia in interdisciplinary discourse*. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Yakutsk, December 14, 2023). Yakutsk: Publ. House IGIPMNS SB RAS; 2024, pp. 114–119. (in Russian).
9. Ignatiev, 1998 – Ignatiev PF. *Kulan Kyrytai Warrior*. Novosibirsk: Publ. House “STR”; 1998. 40 p. (in Yakut).
10. Karataev, 2017 – Karataev VO. *Ogo Tulaaiakh Warrior*. Yakutsk: Publ. Alas; 2017. 232 p. (in Yakut, Russian and English).
11. Koshkareva, Plotnikov, 2023 – Koshkareva NB., Plotnikov I.M. The metalanguage of describing the semantics of comparison as a linguistic sign. *Critique and Semiotics*. 2023; 2, pp. 180–216. (in Russian)
12. Luginova, 2025 – Luginova OA. Semantics and structure of the spatial picture of olonkho “Kindely Khatyas”. *Eposovedenie*. 2025; 2(38), pp. 103–116 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-103-116>
13. Lvova, 2018 – Lvova SD. Comparisons in the description of the nature of the middle world (based on the texts of the Olonkho Vilyui region). In: Zhirkov AN. (ed.) *The epic heritage of the peoples of Yakutia: traditions and modernity*. Materials of the republican scientific and practical conference dedicated to the Ysyakh Olonkho-2018 in the Aldan district of the RS (Ya) (Aldan, December 8–9, 2017). Yakutsk: Media Holding Yakutia; 2018, pp. 66–70. (in Russian).
14. Lvova, 2020 – Lvova S.D. Olonkho comparisons: stability and transformations (based on the texts from the Northern epic tradition of the Yakuts). *Nauchnyi dialog*. 2020; 4, pp. 203–219 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-203-219>
15. Lvova, 2022 – Lvova SD. Composition of comparison objects in the Yakut Olonkho (based on the text of Olonkho “Uol Duolan”). *Eposovedenie*. 2022; 2(26), pp. 17–27. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/z2347-0267-7345-k>
16. Lvova, Gerasimova, 2017 – Lvova SD., Gerasimova LN. Objects and images of comparison in the Yakut and Khakass epics (on the example of the texts of Olonkho “maiden moron” and “Ai-Khuchin”). In: Ivanov VN (ed.) *The epic heritage of the peoples of the world: tradition and ethnic specificity*. Abstracts of the International Scientific Conference (Yakutsk, July 6–8, 2017). Yakutsk: Alaas Publ.; 2017, pp. 72–74. (in Russian).

17. Lvova, Gerasimova, 2018 – Lvova SD, Gerasimova LN. The means of expressing comparison in the Yakut and Khakass epics. In: Ivanov VN (ed.) *Olonkho in the world of epic space the heritage of Platon Oyunsky*. Abstracts of the International Scientific conference, dedicated to the 125th anniversary of the outstanding state and public figure of Platon Oyunsky (Yakutsk, September 27–28, 2018). Yakutsk: NEFU Publ. House; 2018, pp. 179–182. (in Russian).
18. Martynov, 2010 – Martynov MZ. *Uol Duolan Warrior*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2010, 248 p. (in Yakut).
19. Neklyudov, 2000 – Neklyudov SY. Structure and functions of myth. In: Aimermacher K., Bomsdorf F., Bordyukova G. (eds.) *Myths and mythology in modern Russia*. Moscow: Publ. AIRO-XX; 2000, pp. 17–38 (in Russian).
20. Petrov, 2012 – Petrov SV. *Ogo Julakh Warrior*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2012, 144 p. (in Yakut).
21. Putilov, 1988 – Putilov BN. *Heroic epic and reality*. Leningrad: Nauka Publ.; 1988. 227 p. (in Russian).
22. Robbek, 2009 – Robbek LV. Functional and semantic features of the olonkho language (lexicographic aspect). Summary of Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 2009. 25 p. (in Russian).
23. Robbek, 2022 – Robbek LV. Olonkho formulas and formula constructions as units of lexicographic description. *Eposovedenie*. 2022; 2(26), pp. 57–65. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/h0468-8768-8698-c>
24. Semenova, 2006 – Semenova LN. *The epic world of Olonkho: spatial organization and plot*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies; 2006. 232 p. (in Russian).
25. Tagrov, 2012 – Tagrov NG. *The Furious Er Sogotokh*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2012. 368 p. (in Yakut and Russian).
26. The explanatory dictionary of the Yakut language, 2005 – Sleptsov PA. (ed.) *The explanatory dictionary of the Yakut language*. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2005. 912 p. (in Yakut and Russian).

Об авторе

Харабаева Виктория Ивановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Олонхо, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-4803-1805, SPIN: 1827-8847, e-mail: stabilo.83@mail.ru

About the author

Victoria I. Kharabaeva, Cand. Sci. (Philology), Researcher, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-4803-1805, SPIN: 1827-8847, e-mail: stabilo.83@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 10.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 08.05.2026

Принята к публикации / Accepted 06.06.2026